

Научная статья
УДК 341.98
doi: 10.17223/22253513/54/10

Куда ведут гипотетические инвестиционные конфликты в государствах БРИКС?

Олег Юрьевич Скворцов¹

¹ *Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
oleg.skvortsov@mail.ru*

Аннотация. Анализируются возможные пути развития инвестиционного права БРИКС. На основе опыта, накопленного в рамках применения Вашингтонской конвенции, прогнозируются трудности формирования системы права, регуливающей инвестиционную активность в рамках БРИКС. Обращается внимание на необходимость в поиске баланса во взаимоотношениях между государствами – реципиентами инвестиций и частными компаниями – инвесторами. Особое значение придается созданию инвестиционного арбитража.

Ключевые слова: БРИКС, инвестиционное право, инвестиционный арбитраж, Вашингтонская конвенция

Для цитирования: Скворцов О.Ю. Куда ведут гипотетические инвестиционные конфликты в государствах БРИКС? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 54. С. 166–178. doi: 10.17223/22253513/54/10

Original article
doi: 10.17223/22253513/54/10

Where do hypothetical investment conflicts in the BRICS countries lead?

Oleg Yu. Skvortsov¹

¹ *Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
oleg.skvortsov@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of possible ways to develop investment law and investment arbitration in the BRICS member states. Based on the postulate of the crisis of globalism, the author predicts the construction of an economic order in the BRICS. One of the most significant elements of this order will be the investment system. Such a system should be based on a multilateral convention within the framework of the BRICS and the rejection of bilateral investment agreements. This is dictated by the needs of unification of key institutions of investment law: the concept of investment, investment activity, investor, recipient of investments, conditions for accepting investments, the system and standards of guarantees to the investor, the mechanism for protecting the rights of participants in investment relations. When forming the BRICS investment law, it is necessary to take into account the negative experience that the states

of the world have acquired in the process of applying the Washington Convention, as well as the crisis that the investment law of the European Community is experiencing. One of the most serious problems that the BRICS member states will have to face is the objectively existing contradiction between the interests of the recipient states of investments and investors – private companies. This contradiction is due to the fact that the recipient State is the sovereign in international relations, while the investor, being a private person, does not have a public legal personality in international relations. This circumstance has formed the pro-investor ideology on which modern international investment law is based. However, this ideology has not stood the test of time. This is evidenced by the total criticism of the Washington Convention and the practice of its application. Investment arbitration occupies an important place among the BRICS legal mechanisms by which disagreements should be overcome and investment disputes resolved. The article concludes that the negative experience accumulated by investment arbitration, operating on the basis of the Washington Convention, can be overcome by abandoning the pro-investor ideology that prevails among arbitrators considering investment disputes. The article supports the initiative of St. Petersburg State University, which has developed the concept of investment arbitration, designed to consider investment disputes between the participants of the BRICS association. The article concludes that the idea of the BRICS investment future depends, firstly, on how successful the regulation of investment flows will be, concentrating the objectively existing confrontation between investors and recipients of investments and, secondly, on how the supranational jurisdictional body, which will be the BRICS investment arbitration, will be able to distance itself from the dominant in today's paradigm of the pro-investor ideology, which seems very attractive for stimulating investment activity, but has not found its satisfactory justification in history.

Keywords: BRICS, investment law, investment arbitration, Washington Convention

For citation: Skvortsov, O.Yu. (2024) Where do hypothetical investment conflicts in the BRICS countries lead? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 54. pp. 166–178. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/54/10

Введение: Извилистые дороги международного права: регионализм как альтернатива глобализму?

Турбулентность современных мировых отношений понуждает отказываться (временно?) от идеи глобализации и универсализма, которая утверждалась на протяжении многих десятилетий. Рушатся политические и правовые институты, выстраиваемые десятилетиями. Чего стоит резкое снижение эффективности Организации Объединенных Наций, провоцирующее нескончаемые дискуссии о его как минимум фундаментальном переформатировании, а как максимум – упразднении¹?

А правовые институты? Неприкосновенность права собственности? Возврат к коллективной ответственности? Подрыв принципа *pacta sunt servanda* и основ договорного права? Ограничение доступа к суду и судебной защите прав? Концепции господства права и правового государства?

¹ Кризис деятельности ООН отмечается на протяжении последнего десятилетия как в публицистической [1, 2], так и в научной литературе [3–6].

Все это разваливается и оказывается весьма чувствительным для целого ряда государств, а для России – в первую очередь.

В такой ситуации естественной реакцией государств, нуждающихся в экономическом сотрудничестве, становится миграция в региональные объединения или в «объединения по интересам». Подобного рода региональные объединения / «объединения по интересам», как это не прискорбно, часто строятся на основе противостояния глобальному доминированию мирового центра, каковым в настоящее время является коллективный Запад, ведомый Соединенными Штатами Америки. Альтернативой политике мирового гегемонизма видится, с одной стороны, ориентир на многополярные центры, обеспечивающие баланс сил в мире и тем самым его устойчивость, а, с другой стороны, демократическое начало во взаимоотношениях государств. Однако объединение на основе противостояния кому-либо (в данном случае – коллективному Западу) делает неочевидными те внутренние проблемы, с которыми скорее всего придется столкнуться участникам такого сообщества.

Разнонаправленные политические устремления государств имеют свою проекцию прежде всего в экономической сфере. В полной мере это касается и таких важнейших компонентов мирового хозяйственного порядка, каковыми являются инвестиционное право и инвестиционный арбитраж. Создание экономико-хозяйственных систем, альтернативных экономической системе, замыкающей на западное доминирование, как нам представляется, неизбежно приведет к возникновению внутренних проблем, негативные последствия которых требуют их прогнозирования и соответствующего управления ими с тем, чтобы минимизировать неизбежные их проявления. Центробежные тенденции, на протяжении длительного времени характеризовавшие миропорядок, стимулируют региональные или основанные на иных интересах объединения государств, которые в той или иной степени могут воспроизводить те же проблемы, что были свойственны глобальной системе экономического и правового порядка, осмысливать клоны глобальных проблем, проявляющиеся на региональном уровне.

Инвестиционное будущее БРИКС

Сегодня довольно отчетливо нарастание тренда миграции целого ряда государств в БРИКС. Как следствие, это приведет (и, пожалуй, уже привело) к нарастанию экономики, альтернативной экономике Большой Семерки и конкурирующей с ней. В этой системе, по мере ее укрепления, важнейшую роль будет играть регулирование инвестиционной деятельности на конвенциональном уровне. В настоящее время в отношениях между государствами БРИКС такое регулирование осуществляется, как правило, на основе двусторонних инвестиционных соглашений (*bilateral investment treaties*), каждое из которых содержит собственное понятие инвестиций, инвестиционной деятельности, инвестора, условий принятия капиталовложений, системы и стандарты гарантий инвестору, механизма защиты прав участников инвестиционных отношений и проч. Однако такая правовая неоднородность, по

всей видимости, потребует ее преодоления путем принятия единой модели многостороннего договора с участием всех государств БРИКС. Если участники БРИКС пойдут этим путем, то им придётся отказаться от множества двусторонних инвестиционных договоров, которые в настоящее время связывают партнеров по сообществу БРИКС. Эффективность инвестиционных потоков между государствами – членами БРИКС должна обеспечиваться едиными стандартами регулирования. Обеспечить это возможно за счет принятия единой конвенции, устанавливающей правовые основы взаимоотношений между государствами-реципиентами и частными инвесторами.

Таким образом, одним из аспектов создания устойчивой экономической системы БРИКС является урегулирование материального движения инвестиций. Этот процесс, как свидетельствует негативный опыт мирового хозяйствования вообще и Европейского сообщества в частности, скорее всего будет весьма болезненным и длительным.

Другим важнейшим аспектом формирования инвестиционного права БРИКС, которое, как показывает практика многих десятилетий, является юрисдикционное обеспечение инвестиционной деятельности. В данном случае имеется в виду создание некоего органа, целью которого является разрешение инвестиционных споров между государствами и инвесторами, как и в случае с регулированием инвестиционной активности, связанными многосторонней конвенцией. Такой юрисдикционный орган не может создаваться по кальке международных коммерческих арбитражей, поскольку участниками инвестиционных отношений, в отличие от сторон международного товарообмена, являются неравные субъекты: с одной стороны, суверен – лицо публичного права, принимающее инвестиции и, с другой стороны, частное лицо – инвестор, вкладывающее принадлежащие ему активы в экономику реципиента. Их правовые возможности в области международных отношений и международного права не равны (страна-реципиент является сувереном международных отношений, в то время как инвестор, будучи частным, хотя и экономически сильным субъектом, во внутренней экономической жизни принимающего государства не в силах эффективно противостоять реальному или мнимому произволу со стороны такого государства) и требуют тонкой настройки, чтобы, с одной стороны, не отпугнуть инвестора, а с другой – предоставлять государству-реципиенту возможность при реализации инвестиционных проектов решать общественно значимые вопросы, не оставаясь при выходе к международному правосудию в юридическом смысле беспомощным перед инвестором. С этой задачей, увы, не справилось сообщество, ориентирующееся на Конвенцию об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств [7] (далее – Вашингтонская конвенция).

Опыт, основанный на длительном применении Вашингтонской конвенции, не может не учитываться при создании экономической основы БРИКС. Формирование инвестиционного права БРИКС, которое получит воплощение в соответствующей конвенции, должно сформулировать такие принципы, основные институты и механизмы защиты прав, которые позволят

минимизировать остроту отношений между государством – реципиентом инвестиций и инвестором – частным лицом.

Гипотетические инвестиционные споры в БРИКС: анализ предпосылок и общая характеристика

Можно со значительной долей уверенности предположить, что структурирование хозяйственного порядка в объединении БРИКС в значительной степени воспроизведет ту парадигму, которой характеризуется Бреттон-Вудская система и включающая три ключевых сегмента: 1) создание единой финансовой системы; 2) регулирование международного коммерческого оборота и институализация международных коммерческих арбитражей (это самая беспроблемная сфера с устоявшимися институтами, адаптация которых вряд ли вызовет серьезные трудности); 3) регламентация инвестиционной активности и укоренение инвестиционного арбитража, сориентированного на разрешение споров между государствами – участниками БРИКС.

В Бреттон-Вудской системе, как показала многолетняя практика, самым проблемным ее элементом оказалась область трансграничных капиталовложений и регулирующее ее инвестиционное право. Объясняется это тем, что инвестиционная активность в мировой хозяйственной деятельности реализуется на основе противостояния Глобального Севера и Глобального Юга, где Север представляют крупнейшие транснациональные корпорации, выступающие инвесторами (и стоящие за их спинами экономически мощные страны), а Юг – развивающиеся государства, принимающие инвестиции [8. С. 332]. Собственно, эта дихотомия и содержит в себе то противоречие, которое на протяжении всего послевоенного периода не дает человечеству возможности найти удовлетворяющую все государства мира единую правовую концепцию инвестиций. Мне могут возразить: в 1965 г. была принята Вашингтонская конвенция, к которой присоединилось более 160 государств. Однако есть основания для того, чтобы отвергнуть этот аргумент, поскольку разработчики Вашингтонской конвенции несколько лет перед ее принятием спорили о том, что такое инвестиции с юридической точки зрения, но консенсуса так и не достигли [9. Р. 287–309; 10. Р. 25; 11. С. 3–9; 12. С. 10; 13. С. 18; 14. С. 33–34; 15. С. 21; 16. С. 18]. Конвенция урегулировала лишь процедуру разрешения инвестиционных споров и стала основой для учреждения Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Само же понятие инвестиций – ключевое понятие инвестиционного права – было отдано, в духе прецедентного (читай англосаксонского) права, на усмотрение частных лиц – арбитров, разрешающих споры. И вот это обстоятельство оказалось критическим для устойчивости инвестиционного арбитража. МЦУИС регулярно сотрясали скандалы, сопровождающиеся обвинениями арбитров в том, что они находятся под влиянием идеологии англосаксонского права, представители которого обеспечивают защиту инвестора в ущерб интересам государства, принимающего

инвестиции, но при этом вынужденного решать целый ряд социальных, экологических, миграционных и прочих общественно значимых проблем, которые иной раз требуют того, чтобы ограничивать деятельность инвестора [17. Р. 573]. Между тем сегодня вполне разумно подвергается сомнению способность частных арбитров вникать в существо общественно значимых вопросов, что стало одной из причин серьезного кризиса инвестиционного арбитража, вследствие чего подвергается сомнению и его легитимность. При этом, как свидетельствует практика Суда Европейского союза и, в частности, знаковое дело *Achmea* [18], неприятие инвестиционного арбитража фактически развалило и материальное инвестиционное право Европейского союза [19].

Экскурс в историю глобального международного инвестиционного права важен применительно к моделированию предстоящего развития инвестиционного права и инвестиционного арбитража в системе государств БРИКС. Сегодня будущие проблемы в этом экономическом сообществе не очевидны. Однако это не означает того, что они со значительной степенью вероятности не возникнут в будущем. При этом можно предположить, что генезис и эволюция этих проблем повторяют тот путь, который проделало «глобальное» инвестиционное право, развивавшееся на основе Вашингтонской конвенции.

Главная проблема, о которой необходимо думать уже сейчас, состоит в балансировке разнонаправленных интересов государств, участвующих в БРИКС. Нельзя исключить того, что страны разделятся на две группы, выполняющие разные экономические функции в системе инвестиционной активности. С одной стороны, это будут государства – реципиенты инвестиций, поскольку в цепочке экономических взаимосвязей они будут выполнять функции поставщиков ресурсов, разработка которых потребует существенных вложений со стороны внешних инвесторов. Такими странами-реципиентами станут, скорее всего, Россия и ЮАР, обладающие колоссальными природными богатствами.

Другая группа будет представлена инвесторами, в роли которых выступят крупнейшие корпорации (и стоящие за ними контролирующие их государства): они станут донорами государств-реципиентов. Таким государствам, конечно, будет Китай, и возможно, Индия.

Те государства, которые сегодня выражают намерение стать членами БРИКС, также, в зависимости от уровня своего экономического развития, будут тяготеть либо к государствам-реципиентам, либо к инвесторам¹.

¹ Поскольку автор настоящей статьи не является экспертом в области оценки уровня экономического развития того или иного государства, он не берется разделять *все* страны, которые входят или претендуют на вхождение в БРИКС, на государства-инвесторы и государства-реципиенты инвестиций. Цель настоящей статьи – в формулировании тенденций с позиций истории противоречий, выявленных практикой применения инвестиционного права, основанного на Вашингтонской конвенции, и проявившихся в деятельности инвестиционного арбитража.

И вот здесь прорисовывается то противоречие, о котором человечеству уже известно из опыта более чем полувекового применения Вашингтонской конвенции: конфликт между инвесторами и реципиентами инвестиций, интересы которых диаметрально противоположны, также как не равны их экономические, политические и правовые возможности.

Идеология Вашингтонской конвенции в отношении прав инвестора основывалась на приоритете лицу, вкладывающему ресурсы. Этому лицу предоставлялись большие гарантии в обеспечении его как материальных, так и юрисдикционных прав, нежели государству-реципиенту. Аргумент, обосновывающий такое положение дел, заключается в том, что инвестор, не будучи суверенным субъектом международного права, подчиняясь юрисдикции государства-реципиента, не имеет возможности противостоять произволу публичного лица. Следовательно, он должен быть наделен более широким спектром юридически обеспеченных возможностей [21. Р. 366]. Такая постановка вопроса привела к формированию юрисдикционной системы, основанной на Вашингтонской конвенции, в рамках которой государство-реципиент оказывается существенно более незащищенным, нежели инвестор, вплоть до того, что публичное лицо даже не обладает правом на иск к инвестору [22. С. 344–379; 23. С. 476–502]. При этом государство не может не решать социальных, экологических и прочих проблем, реализация которых часто вступает в конфликт с интересами инвесторов, а следовательно, требует и юрисдикционных возможностей, осуществление которых и позволяет выявить обоснованность притязаний государства.

Инвестиционный арбитраж БРИКС: прогноз проблем

Кризисные процессы, происходящие сегодня в инвестиционном арбитраже, носят глобальный характер. Отсюда вполне закономерной видится постановка вопроса о создании такого арбитражного учреждения, которое было бы эффективным механизмом разрешения споров в государствах, объединенных в экономическое сообщество БРИКС, которое при этом было бы свободным от тех острейших проблем, сотрясающих известные миру инвестиционные арбитражи.

И этот вопрос поставлен. По инициативе Санкт-Петербургского государственного университета его учеными был разработан проект инвестиционного арбитража БРИКС, направленный для обсуждения всем государствам – членам этого объединения. Обсуждение прошло на Санкт-Петербургском экономическом форуме в 2021 г. [25–26] и на двух площадках Санкт-Петербургского юридического форума в 2023 г. [27]. Поддерживая идею в целом, тем не менее следует высказать ряд соображений относительно тех гипотетических опасностей, которые подстерегают эту институцию в будущем. Как представляется, проект инвестиционного арбитража БРИКС ждут те же трудности, с которыми столкнулись разработчики Вашингтонской конвенции 60 лет назад и которые преследовали инвестиционный арбитраж на протяжении всего времени его существования.

Первая проблема состоит в необходимости минимизации последствий объективно существующего противоречия между государствами-реципиентами и инвесторами. По всей видимости, проинвесторская идеология, на которой базируется концепция инвестиционного арбитража, должна быть отброшена в сторону. Это очень сложная балансировка взаимоотношений государства-реципиента и инвестора, вкладывающего средства в экономику государства, принимающего инвестиции.

Если говорить о юридико-технической стороне отказа от проинвесторской идеологии, то прежде всего должны быть сбалансированы процессуальные возможности сторон. В частности, государства-реципиенты, как и инвесторы, должны быть наделены правом на иск [22. С. 344; 28. Р. 461–480], от чего отказались при формировании инвестиционной модели, основанной на Вашингтонской конвенции. Не случайно инвестиционный арбитраж называют дорогой с односторонним движением, на которой государство всегда играет роль вечного ответчика [22. С. 348; 29. Р. 224]. При этом не должны быть забыты интересы инвесторов, защита которых должна осуществляться на основе ясно выраженных и зафиксированных в международном акте стандартов, имеющих унифицированный характер.

Вторая проблема, с нашей точки зрения, состоит в сложностях согласования экономических объединений, на которые ориентируются государства БРИКС, и требует разных подходов в их юрисдикционном обеспечении. Так, с идеей инвестиционного арбитража БРИКС конкурирует замысел Китая институционализировать юрисдикцию под обеспечение нужд инициативы «Один пояс – один путь» [30. С. 48–49]. Можно предположить, что китайское видение развития международных инвестиционных отношений будет подчинено выстраиванию регулирования под концепцию, направленную, с одной стороны, на (1) формирование экономического пространства вокруг того, что Китай называет «Один пояс – один путь», с другой стороны, на (2) конструирование модели обеспечения в рамках БРИКС движения денежных ресурсов, обеспечивающих как коммерческие, так и инвестиционные нужды государств, которые двигаются в сторону того сообщества, которое создается доминантными государствами БРИКС.

Если высказанная гипотеза жизнеспособна, то можно предположить глубокую заинтересованность Китая, как, пожалуй, одного из главных идеологов концепции БРИКС, в том чтобы на основе «азиатской ментальности» создать такой инвестиционный арбитраж, который бы продвигал экспансионистские устремления, направленные на обеспечение прав и интересов «азиатских тигров», готовых вкладывать материальные ресурсы с тем, чтобы обеспечить свое доминирование в государствах, готовые принять инвестиции. Отсюда, как предполагается, может возникнуть та тенденция, с которой столкнулось мировое сообщество при формировании «инвестиционного мира», основанного на Вашингтонской конвенции, а именно: критическое противостояние сильных инвесторов, за спиной которых стоят могучие в экономическом смысле государства, и государств – реципиентов ин-

вестиций, потребности которых разнонаправлены: с одной стороны, убедить инвесторов в том, чтобы вкладывать свои активы в экономику страны, а с другой – обеспечивать социально значимые нужды общества.

Третья проблема заключается в следующем. Представляется нецелесообразным начинать, как это предложено в проекте Санкт-Петербургского университета, с создания юрисдикционной инфраструктуры инвестиционного арбитража БРИКС. Эффективным этот проект видится только в том случае, если государства БРИКС урегулируют инвестиционную сферу в одном пакете: (1) регламентация материальных инвестиционных отношений и прежде всего юридизация понятий «инвестиции», «инвестор», «реципиент инвестиций», «стандарты защиты прав инвестора», «инвестиционный спор» и (2) создание института инвестиционного арбитража как инструмента разрешения споров и тем самым обеспечение стабильности инвестиционной активности. В противном случае, как нам видится, БРИКС воспроизведет те неудачи, которые преследовали глобальный инвестиционный мир, построенный на концепции Вашингтонской конвенции.

Заключение

Хрупкая идея инвестиционного будущего БРИКС зависит, во-первых, от того, насколько успешным окажется регулирование инвестиционных потоков, концентрирующих объективно существующее противостояние инвесторов и реципиентов инвестиций и, во-вторых, от того, как наднациональный юрисдикционный орган, каковым будем инвестиционный арбитраж БРИКС, сможет дистанцироваться от доминирующей в сегодняшней парадигме проинвесторской идеологии, кажущейся весьма привлекательной для стимулирования инвестиционной активности, но не нашедшей своего удовлетворительного оправдания в истории.

Список источников

1. Энсти М.Дж. При сильной ООН мир становится лучше. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/22121> (дата обращения: 15.12.2023).
2. Мисраи Д. Нужна ли миру ООН? // Иносми.ру: [сетевое издание]. URL: <http://inosmi.ru/world/20140804/222140621.html> (дата обращения: 15.12.2023).
3. Гришаева Л.Е. Нужна ли ООН в XXI веке? Современные размышления // Дипломатическая служба. 2009. № 4. С. 19–25.
4. Елизаров М.В. К вопросу об эффективности Организации Объединенных Наций и перспективах ее развития // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2019. № 1 (3). С. 33–39.
5. Гришаева Л. Системный кризис ООН // Дипломатическая служба. 2015. № 2. С. 27–53.
6. Васильева Н.А. ООН: кризис глобального управления // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 20–35.
7. Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States (adopted 18 March 1965, entered into force 14 October 1966) UNTS 575 (ICSID Convention or Washington Convention). URL: treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028012a925 (дата обращения: 15.12.2023).

8. Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право. М. : Междунар. отношения, 2002. 603 с.
9. Grabowski A. The Definition of Investment under the ICSID Convention: a Defense of Salini // *Chicago Journal of International Law*. 2014. Vol. 15, № 1. P. 287–309.
10. Schill S. Schreuer's Commentary on the ICSID Convention: A Commentary on the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States. 3rd ed. Cambridge, 2022. 2026 p.
11. Бабкина Е. Некоторые аспекты квалификации понятия инвестиций: критика Салини теста // *Журнал международного права и международных отношений*. 2017. № 3-4. С. 3–9.
12. Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт (сравнительно-правовой комментарий). М. : Юридическая фирма «Контракт», «Инфра-М», 2001. 220 с.
13. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М. : Волтерс Клувер, 2004. 496 с.
14. Викторова Н.Н. Проблемы квалификации понятия «иностранная инвестиция» в международном частном праве // *Вестник университета имени О.Е. Кутафина*. 2016. № 12. С. 33–43.
15. Попов Е.В. Разрешение международных инвестиционных споров. Вопросы теории и практики правоприменения. М. : МГИМО-Университет, 2018. 305 с.
16. Ануров В.Н. Компетенция третейского суда : в 3 т. Т. 2: Инвестиционные споры. М. : Проспект, 2022. 352 с.
17. Simma B. Foreign Investment Arbitration: A Place for Human Rights // *International and Comparative Law Quarterly*. 2011. № 60 (3). P. 573–596.
18. The Slovak Republic v. Achmea B.V., Judgment of the Court (Grand Chamber) of 6 March 2018, Request for a preliminary ruling from the Bundesgerichtshof (C-284/16, ECLI:EU:C:2018:158) URL: https://cjc-eui-eu.translate.google.com/data/data/data?idPermanent=112&trial=1&x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru-ru&x_tr_hl=ru (дата обращения: 15.12.2023).
19. Исполинов А. Решение Суда ЕС по делу Achmea: крестовый поход против инвестиционного арбитража // Информационно-правовой портал «Закон.ру». 10.05.2018. URL: https://zakon.ru/blog/2018/05/10/reshenie_cuda_es_po_delu_achmea_krestovyy_pohod_protiv_investicionnogo_arbitrazha (дата обращения: 15.12.2023).
20. Исполинов А. Хроника объявленной смерти: Суд ЕС взял новый рубеж в войне с инвестарбитражами (решение по делу C-638/19 P Micula) // Информационно-правовой портал «Закон.ру». 07.02.2022. URL: https://zakon.ru/blog/2022/02/07/hronika_obyavlennoj_smerti_sud_es_vzjal_novyj_rubezh_v_vojne_s_investarbitrazhami_reshenie_po_delu_c (дата обращения: 15.12.2023).
21. Cordero-Moss G. Arbitration, in: *A Guide to Global Private International Law* / ed. by P. Beaumont, J. Holliday. Hart Publishing, 2022. 664 p.
22. Бурова Е.С. Инвестиционный арбитраж как двусторонняя дорога: встречные иски государств к иностранным инвесторам в свете последней практики и нового поколения международных инвестиционных договоров // *Новые горизонты международного арбитража* : сб. ст. Вып. 6. М. : Российский институт современного арбитража, 2020. С. 344–379.
23. Гребельский А.В. Конец эпохи? Судьба инвестиционного арбитража в свете попыток создания системы создания Инвестиционного суда ЕС // В.А. Кабатов, С.Н. Лебедев: In Memoriam. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов. М. : Статут, 2017. С. 476–502.
24. СПбГУ представил на ПМЭФ революционный проект инвестиционного арбитража БРИКС. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-predstavil-na-pmef-revolucionnyy-proekt-investicionnogo-arbitrazha-briks> (дата обращения: 15.12.2023).
25. Рассмотрение инвестиционных споров на площадке БРИКС: перспективы создания нового арбитражного института. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021->

rassmotrenie-investitsionnykh-sporov-na-ploshchadke-briks-perspektivy-sozdaniya-novogo-arbitrazhnogo/translation/# (дата обращения: 15.12.2023).

26. Глава Минюста назвал революционной идею создания арбитража на площадке БРИКС. URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/60bdc8706272697eb4900000> (дата обращения: 15.12.2023).

27. URL: <https://www.interfax.ru/events/news/900152> (дата обращения: 15.12.2023).

28. Bjorklund A.K. The Role of Counterclaims in Rebalancing Investment Law // Lewis & Clark Law Review. 2013. Vol. 17, № 2. P. 461–480.

29. Popova I.C., Poon F. From Perpetual Respondent to Aspiring Counterclaimant? State Counterclaims in the New Wave of Investment Treaties // BCDR International Arbitration Review. 2015. Vol. 2, Is. 2. P. 223–260.

30. Юэ Цян. Исследование механизма международного арбитражного урегулирования инвестиционных споров между китайскими предприятиями и Россией в настоящее время // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 4. С. 46–53. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41543644_60859506.pdf (дата обращения: 15.12.2023).

References

1. Anstey, M.J. (2015) *Pri sil'noy OON mir stanovitsya luchshe* [Strong UN Makes the World a Better Place]. [Online] Available from: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/22121> (Accessed: 15th December 2023).

2. Misrai, D. (2014) *Nuzhna li miru OON?* [Does the World Need the UN?]. [Online] Available from: <http://inosmi.ru/world/20140804/222140621.html> (Accessed: 15th December 2023).

3. Grishaeva, L.E. (2009) *Nuzhna li OON v XXI veke? Sovremennye razmyshleniya* [Is the UN Needed in the 21st Century? Contemporary Reflections]. *Di-plomaticheskaya sluzhba*. 4. pp. 19–25.

4. Elizarov, M.V. (2019) *K voprosu ob effektivnosti Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy i perspektivakh ee razvitiya* [On the Effectiveness of the United Nations and the Prospects for Its Development]. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1(3). pp. 33–39.

5. Grishaeva, L. (2015) *Sistemnyy krizis OON* [The UN Systemic Crisis]. *Diplomaticheskaya sluzhba*. 2. pp. 27–53.

6. Vasilieva, N.A. (2023) *OON: krizis global'nogo upravleniya* [The UN: The Crisis of Global Governance]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 1. pp. 20–35.

7. UNO. (n.d.) *Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States (adopted 18 March 1965, entered into force 14 October 1966) UNTS 575 (ICSID Convention or Washington Convention)*. [Online] Available from: treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028012a925 (Accessed: 15th December 2023).

8. Carro, D. & Juillard, P. (2002) *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe parvo* [International Economic Law]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.

9. Grabowski, A. (2014) The Definition of Investment under the ICSID Convention: a Defense of Salini. *Chicago Journal of International Law*. 15(1). pp. 287–309.

10. Schill, S. (2022) *Schreuer's Commentary on the ICSID Convention: A Commentary on the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States*. 3rd ed. Cambridge.

11. Babkina, E. (2017) *Nekotorye aspekty kvalifikatsii ponyatiya investitsiy: kritika Salini testa* [Some aspects of the qualification of the concept of investment: criticism of the Salini test]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy*. 3–4. pp. 3–9.

12. Voznesenskaya, N.N. (2001) *Inostrannye investitsii: Rossiya i mirovoy opyt (sravnitel'no-pravovoy kommentariy)* [Foreign Investments: Russia and World Experience (a comparative legal commentary)]. Moscow: Yuridicheskaya firma "Kontrakt", "Infra-M."
13. Velyaminov, G.M. (2004) *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i protsess* [International Economic Law and Process]. Moscow: Wolters Kluwer.
14. Viktorova, N.N. (2016) Problemy kvalifikatsii ponyatiya "inostrannaya investitsiya" v mezhdunarodnom chastnom prave [Problems of Qualifying the Concept of "Foreign Investment" in Private International Law]. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina*. 12. pp. 33–43.
15. Popov, E.V. (2018) *Razreshenie mezhdunarodnykh investitsionnykh sporov. Voprosy teorii i praktiki pravoprimereniya* [Resolution of International Investment Disputes. Theory and Practice of Law Enforcement]. Moscow: MGIMO-Universitet.
16. Anurov, V.N. (2022) *Kompetentsiya treteyskogo suda: v 3 t.* [Competence of the Arbitration Court: in 3 vols]. Vol. 2. Moscow: Prospekt.
17. Simma, B. (2011) Foreign Investment Arbitration: A Place for Human Rights. *International and Comparative Law Quarterly*. 60(3). pp. 573–596.
18. The Slovak Republic. (2018) *The Slovak Republic v. Achmea B.V., Judgment of the Court (Grand Chamber) of 6 March 2018, Request for a preliminary ruling from the Bundesgerichtshof (C-284/16, ECLI:EU:C:2018:158)*. [Online] Available from: https://cjc-eui-eu.translate.google.com/data/data/data?idPermanent=112&trial=1&x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru (Accessed: 15th December 2023).
19. Ispolinov, A. (2018) *Reshenie Suda ES po delu Achmea: krestovyy pokhod protiv investitsionnogo arbitrazh* [The decision of the Court of Justice of the EU in the Achmea case: a crusade against investment arbitration]. 10th May. [Online] Available from: https://zakon.ru/blog/2018/05/10/reshenie_suda_es_po_delu_achmea_krestovyy_pohod_proti_v_investitsionnogo_arbitrazha (Accessed: 15th December 2023).
20. Ispolinov, A. (2022) *Khronika ob'yavlennoy smerti: Sud ES vzyal novyy rubezh v voyne s investarbitrazhami (reshenie po delu S-638/19 R Micula)* [Chronicle of a declared death: The EU Court has taken a new frontier in the war on investment arbitrations (Decision on case C-638/19 P Micula)]. 7th February. [Online] Available from: https://zakon.ru/blog/2022/02/07/hronika_obyavlennoj_smerti_sud_es_vzyal_novyy_rubezh_v_vojne_s_investarbitrazhami_reshenie_po_delu_c (Accessed: 15th December 2023).
21. Cordero-Moss, G. (2022) Arbitration. In: Beaumont, P. & Holliday, J. (eds) *A Guide to Global Private International Law*. Hart Publishing.
22. Burova, E.S. (2020) Investitsionny arbitrazh kak dvustoronnyaya doroga: vstrechnye iski gosudarstv k inostrannym investoram v svete posledney praktiki i novogo pokoleniya mezhdunarodnykh investitsionnykh dogovorov [Investment arbitration as a two-way road: counterclaims of states against foreign investors in light of the latest practice and the new generation of international investment treaties]. In: *Novye gorizonty mezhdunarodnogo arbitrazha* [New Horizons of International Arbitration]. Vol. 6. Moscow: Russian Institute of Modern Arbitration. pp. 344–379.
23. Grebelskiy, A.V. (2017) Konets epokhi? Sud'ba investitsionnogo arbitrazha v svete popytok sozdaniya sistemy sozdaniya Investitsionnogo suda ES [The End of an Era? The Fate of Investment Arbitration in Light of Attempts to Create a System for the Creation of an EU Investment Court]. In: Kabatov, V.A. & Lebedev S.N. (eds) *In Memoriam. Sbornik vospominaniy, statey, inykh materialov* [In Memoriam. A Collection of Memories, Articles, and Other Materials]. Moscow: Statut. pp. 476–502.
24. SPbU.ru. (2021) *SPbGU predstavil na PMEF revolyutsionnyy proekt investitsionnogo arbitrazha BRIKS* [SPbU Presents Revolutionary BRICS Investment Arbitration Project at the SPIEF]. [Online] Available from: <https://spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-predstavil-napmef-revolucionnyy-proekt-investitsionnogo-arbitrazha-briks> (Accessed: 15th December 2023).

25. Roscongress. (2021) *Rassmotrenie investitsionnykh sporov na ploshchadke BRIKS: perspektivy sozdaniya novogo arbitrazhnogo instituta* [Consideration of Investment Disputes on the BRICS Platform: Prospects for Creating a New Arbitration Institution]. [Online] Available from: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-rassmotrenie-investitsionnykh-sporov-na-ploshchadke-briks-perspektivy-sozdaniya-novogo-arbitrazhnogo/translation/#> (Accessed: 15th December 2023).

26. BRICS. (2021) *Glava Minyusta nazval revolyutsionnoy ideyu sozdaniya arbitrazha na ploshchadke BRIKS* [The head of the Ministry of Justice is called the revolutionary idea of creating arbitration on the BRICS platform]. [Online] Available from: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/60bdc8706272697eb4900000> (Accessed: 15th December 2023).

27. Interfax. (2023) *Na PMYuF-2023 eksperty rassmotryat voprosy pravovogo regulirovaniya investitsiy i razresheniya sootvetstvuyushchikh sporov* [At the St. Petersburg International Legal Forum 2023, experts will consider issues of legal regulation of investments and resolution of relevant disputes]. [Online] Available from: <https://www.interfax.ru/events/news/900152> (Accessed: 15th December 2023).

28. Bjorklund, A.K. (2013) The Role of Counterclaims in Rebalancing Investment Law. *Lewis & Clark Law Review*. 17(2). pp. 461–480.

29. Ropova, I.C. & Poon, F. (2015) From Perpetual Respondent to Aspiring Counterclaimant? State Counterclaims in the New Wave of Investment Treaties. *BCDR International Arbitration Review*. 2(2). pp. 223–260.

30. Yue Tsyun. (2019) *Issledovanie mekhanizma mezhdunarodnogo arbitrazhnogo uregulirovaniya investitsionnykh sporov mezhdru kitayskimi predpriyatiyami i Rossiei v nastoyashchee vremya* [The study of the mechanism of international arbitration settlement of investment disputes between Chinese enterprises and Russia at present]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy*. 4. pp. 46–53. [Online] Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_41543644_60859506.pdf (Accessed: 15th December 2023).

Информация об авторе:

Скворцов О.Ю. – доктор юридических наук, профессор кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, старший советник международной юридической компании DENUO (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: oleg.skvortsov@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Skvortsov O.Yu. – Doctor of Law, Professor of the Department of Commercial Law of St. Petersburg State University, Senior Advisor in the international law firm DENUO (St. Petersburg, Russia), E-mail: oleg.skvortsov@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 16.12.2023;
одобрена после рецензирования 04.03.2024; принята к публикации 16.12.2024.*

*The article was submitted 16.12.2023;
approved after reviewing 04.03.2024; accepted for publication 16.12.2024.*